

Магнитогорский металл

Родился будущий основатель магнитогорского городского литературного объединения «Красное солнышко» в Казани, в семье представителей технической интеллигенции. Отец, Моисей Соломонович – потомок голландских евреев – работал инженером системы водоснабжения. Мать Татьяна Григорьевна – по образованию химикпороховик – трудилась лаборантом.

В середине 30-х годов родители Нэмира Голланда перебираются в Магнитогорск. Первым магнитогорским адресом семьи стал посёлок, именуемый в обиходе Карадыркой. Обучение Нэмир начинал в школе № 16, а вот диплом о среднем образовании получал уже в школе № 8, где в своё время учились будущий Герой Советского Союза Иван Бибишев, актёр столичного театра «Ленком» Леонид Броневой, директор Магнитогорского металлургического комбината Дмитрий Галкин.

В 1946 году Нэмир Голланд поступил в Уральский государственный университет, но, отучившись всего год, уехал в Монголию на строительство Трансмонгольской магистрали. Именно так – «уехал» – указано в скудной биографической информации. Но здесь возникают многочисленные вопросы. В это

Последний чибис

Поэт Нэмир Голланд прожил непростую жизнь и умер в забвении

Справка «ММ»

Нэмир Голланд родился 10 сентября 1928 года. В 1970-м получил диплом учителя русского языка и литературы, но многие годы проработал на Магнитогорском металлургическом комбинате. На пенсию ушёл из ремонтно-строительного управления ММК.

На протяжении нескольких лет возглавлял созданное им литературное объединение «Красное солнышко». Первая книга Нэмира Голланда «Тяготение» вышла в Южно-Уральском книжном издательстве в 1968 году. В 2005 году в серии «Литература Магнитки. Избранное» вышла книга «Последний чибис».

время в СССР начинаются масштабные проекты по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, в котором важную роль играл железнодорожный транспорт. Улан-Баторская железная дорога, которую «поехал» строить Нэмир Голланд, должна была стать символом дружбы народов СССР, Монголии и Китайской Народной Республики – в 1952 году стройку решили продолжить до китайской границы. Первый участок дороги протяжённостью 399 километров строили заключённые исправительно-трудовых лагерей.

Так что остаётся только догадываться, по своей ли воле отправился в Монголию молодой поэт.

Природно-климатические и географические условия были сложные. Трасса пролегала через горные зоны, необходимо было преодолевать участки вечной мерзлоты. Дорогу пересекали многочисленные овраги и реки, для преодоления которых пришлось возвести более 300 искусственных сооружений, включая мосты. В 1949 году строительство первого участка Трансмонгольской железной дороги было в основном

закончено. В 1953 году Нэмир Голланд вернулся в Магнитку, в общей сложности пробыв в Монголии семь лет.

В Магнитогорске он вступил в городское литературное объединение, возглавляемое Константином Нефедьевым. В 1963 году Голланд поступил в Магнитогорский педагогический институт, а через год организовал и возглавил альтернативное литобъединение «Красное солнышко», обосновавшееся в библиотеке строителей. Его школу прошли поэты Юрий Костарев, Виктор Туманов, Борис Попов,

Юрий Ильясов, Галина Лещинская, Григорий Газизулин. В 1968 году в Южно-Уральском книжном издательстве вышла первая книга стихов Голланда «Тяготение».

В 1970 году Нэмир Моисеевич окончил педагогический институт, но свою жизнь связал с Магнитогорским металлургическим комбинатом.

Наряду с поэзией Нэмир Голланд на протяжении всей жизни занимался живописью. Любовь к ней он передал сыну Григорию, ставшему одним из известнейших уральских художников-авангардистов.

Люди, знавшие Нэмира Голланда близко, вспоминают его как «неудобного», неуживчивого человека, не признающего компромиссов в «литературных вопросах». И вместе с тем это был человек глубокой души, тонко чувствующий красоту окружающего мира и умеющий передать это в стихотворных строках.

Скончался Нэмир Моисеевич Голланд в 2003 году. Спустя два года под патронажем газеты «Магнитогорский металл» стала выходить книжная серия «Литература Магнитки. Избранное». Первым в серии стал сборник стихотворений разных лет Нэмира Голланда «Последний чибис». Между выходом в свет первой и второй книг Нэмира Голланда прошло почти четыре десятилетия.

∠ Елена Брызгалина

Поэзия

*^{2*} Нэмир Голланд

Прачка

Тетя Луша!
Рыжая Лукерья.
Двадцать лет
Валька тяжёлый стук,
Мыльной пены
Дымчатые перья
Облетают
С покрасневших рук.
Чаще вздох.
Порывистее взмахи.
А под сердцем –
Медленная боль.
Тяжелы солдатские рубахи.
Белыми подтечинами соль.

Тетя Луша!
Прачка в батальоне.
Душный пар
Плывёт из-за дверей.
Где ж твои
Весёлые ладони
И глаза
Светлее янтарей?
Только пена,
Дымчатая пена,
Словно куча
Взбитых облаков.
Обряжает время постепенно
Молодость –
В старух и стариков.

Тетя Луша! Слышишь, тетя Луша? Дай взглянуть, Хотя б на краткий миг В тоненькую

«На перекрёстке всех времён...»

Девочкину душу, Что жила, Как тополь, Напрямик. Тополь за солдатскою казармой Стал с годами дымчато-белёс. Лушка! Лушку называет мамой Девочка, живущая всерьёз.

Тетя Луша! Как припухли вены, Как ты дышишь грудью глубоко... Сколько пены, Сколько белой пены Облетело С красных кулаков!

Может, ветер не оттуда, Может, птицы не туда? Может, ждут иного чуда Рощи, реки, города? –

Что вам птицы накричали, Что вам ветер насказал? Почему живут в печали Ваши серые глаза?..

И снова мир зовет ночной дорогой, Когда степная рыжая луна, Поднявшись над равниною пологой, Луч направляет в темя валуна; Когда вокруг – пахучие омёты Да светятся подфарники в ночи, Когда неспешно совершают взлёты

В седое небо грузные грачи.

И всплески крыльев слышатся тугие, И воздух словно мёдом напоён. Я снова в средоточии России Стою на перекрестке

Ночью

всех времён.

Что нас тревожит? – Слово и дело! ...Ночь подытожит Душу и тело.

Белые крыши Чуть кособочат. Совы и мыши – Символы ночи.

Лунные пятна Так неоглядны. Ночь непонятна. Ночь плотоядна.

Мыши из тучи В темень крылом Тенью летучей Бьют напролом. Ночь – приближенье Старых сомнений. Ночь – расторженье Связей и мнений...

Сегодня холодно и зябко, И клены ёжатся во мгле. И снегирём на красных лапках Зима проходит по земле.

И в этом отзвуке холодном, Что явлен мне издалека – Твоя щека, твоя рука И ты в пальтишке старомодном...

Пролетел последний чибис И пропал за стынью вод... Лавой огненною вздыбясь, Полыхал ночной завод;

Там железное – полезней, Там звучней земная медь, Ну а мне в крылатой бездне Дайте с песней помереть.

Сентябрь

Рощи – медные заплаты, Залежь рыжих пятачков. Дождь по кровельному скату Тенькнул в сотню кулачков. Трактор логом – в дымке синей – Тараторил поутру. ...Чутко вздрагивал осинник На дожде и на ветру.

Природа, как звезда, предвечна, Надёжна, как стволы осин, По-матерински человечна, А я – природы блудный сын:

И шум ветвей, и птичьи перья, И запах прошлогодних мхов – Всё это только лишь преддверье Для ненаписанных стихов.

Дым

Я завидую воронам, Что глотают серый дым, Пролетая над перроном К деревам, совсем седым, –

Поседевшим в лихолетье От беды да от войны. Все мы дети, только дети Нашей русской стороны!

Всей Россией провожали Вдоль перронов серый дым. Наши матери дрожали Перед временем седым.

Сколько дыма, сколько пепла Ветер к дальним звёздам нёс... Но Россия не ослепла Ни от горя, ни от слёз.